

МРНТИ 03.20/03.29

<https://doi.org/10.26577/JH2025117205>**Г. Жапекова¹** , **М. Джангужиев^{2*}** ¹Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан²Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана, Уральск, Казахстан

*e-mail: dsi-1949@mail.ru

ИСЛАМСКИЕ ТРАДИЦИИ В БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗАХСКОГО ОБЩЕСТВА В XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Статья посвящена исследованию исламских традиций в благотворительной деятельности казахского общества в XIX – начале XX века. Целью работы является анализ социальной роли благотворительности в контексте исламской религиозной практики, а также выявление норм, способствующих интеграции общества. Авторы акцентируют внимание на различных формах мусульманской благотворительности, которые стали основой для организации общественных инициатив, направленных на решение социальных проблем и развитие просвещения в условиях роста капиталистических отношений и возникающих социальных противоречий. Казахские меценаты осознавали необходимость изменений, активно участвуя в общественной жизни. Результаты исследования подчеркивают важность благотворительности как инструмента социального взаимодействия и культурного развития в изучаемый период, что может способствовать более глубокому пониманию исторических и культурных контекстов благотворительной деятельности.

Ключевые слова: Казахстан, религия, ислам, закят, садака, вахф, инфак, благотворительность, бай, предпринимательство, меценатство.

G. Zhapekova¹, M. Janguzhiyev^{2*}¹L.N. Gumilyov Eurasian national university, Astana, Kazakhstan²West Kazakhstan Agrarian and Technical University named after Zhangir Khan, Oral, Kazakhstan

*e-mail: dsi-1949@mail.ru

Islamic traditions in charitable activities of kazakh society in the XIX – early XX centuries

The article is devoted to the study of Islamic traditions in the charitable activities of Kazakh society in the 19th – early 20th centuries. The aim of the work is to analyze the social role of charity in the context of Islamic religious practice, as well as to identify norms that contribute to the integration of society. The authors focus on various forms of Muslim charity, which served as a starting point for civic initiatives focused on tackling social challenges and advancing education in the context of growing capitalist relations and emerging social contradictions. Kazakh philanthropists were aware of the need for change, actively participating in public life. The results of the study emphasize the importance of charity as a tool for social interaction and cultural development in the period under study, which can contribute to a deeper awareness of the historical and cultural background of philanthropy.

Key words: Kazakhstan, religion, Islam, zakat, sadaka, wahf, infaq, charity, bai, entrepreneurship, patronage.

Г. Жапекова¹, М. Джангужиев^{2*}¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан²Жөңгір хан атындағы Батыс Қазақстан аграрлық-техникалық университеті, Орал, Қазақстан

*e-mail: dsi-1949@mail.ru

XIX-XX ғасыр басындағы қазақ қоғамының қайырымдылық қызметіндегі ислам дәстүрлері

Мақала XIX-XX ғасырдың басындағы қазақ қоғамының қайырымдылық қызметіндегі ислам дәстүрлерін зерттеуге арналған. Жұмыстың мақсаты – исламдық діни тәжірибе контекстіндегі қайырымдылықтың әлеуметтік рөлін талдау, сондай-ақ қоғамның интеграциясына ықпал ететін нормаларды анықтау. Автор капиталистік қатынастар мен туындайтын әлеуметтік қайшылықтардың өсуі жағдайында әлеуметтік мәселелерді шешуге және ағартушылықты дамытуға бағытталған қоғамдық бастамаларды ұйымдастыруға негіз болған мұсылмандық қайырымдылықтың әртүрлі формаларына назар аударады. Қазақ меценаттары қоғамдық өмірге белсенді қатыса отырып,

отырып, өзгерістердің қажеттілігін түсінді. Зерттеу нәтижелері қайырымдылықтың зерттелетін кезеңдегі әлеуметтік өзара әрекеттесу және мәдени даму құралы ретіндегі маңыздылығын көрсетеді, бұл қайырымдылық жұмыстарының тарихи және мәдени контексттерін тереңірек түсінуге ықпал етуі мүмкін.

Түйін сөздер: Қазақстан, дін, ислам, зекет, садақа, вахф, инфак, қайырымдылық, бай, кәсіпкерлік, меценаттық.

Введение

Исторически концепции благотворительности представляют собой преломления культурных традиций и ценностей, отражая отношение к уязвимым слоям общества. Эти концепции включают в себя восприятие общественного порядка, роль богатства, нормы справедливости и ответственности, а также представления о добродетели. Основываясь на теологических обоснованиях, как в иудаизме, христианстве, так и в исламе, благотворительность приобретает метафизическое значение, что способствует её устойчивости в социальных структурах. Джулия Р. Либерман и Михал Ян Розбицки подчёркивают, что благотворительность играет важную роль не только в оказании материальной помощи, но и в формировании системы общественных смыслов. Благодаря своей способности отражать и интегрировать ключевые социальные и культурные ценности, она становится своеобразным зеркалом общественного сознания. Через участие в благотворительных практиках люди не просто откликаются на чужую нужду, но также обретают способ осмысления коллективных представлений о добре, справедливости, ответственности и взаимопомощи, тем самым придавая глубинный смысл как личному существованию, так и жизни своего общества в целом. (Lieberman, Rozbicki, Lanham, 2017:274). Благотворительность служит отражением социальных и культурных ценностей. Эти ценности обеспечивают упорядоченность, помогая людям находить стабильность. Общая реальность, создаваемая на основе этих представлений, формирует групповую идентичность и направляет поведение ее индивидов. В отличие от статичных культурных теорий, данная реальность динамична и подвержена изменениям, сохраняя при этом элементы, которые передаются через поколения. В исламе собственность и богатство рассматривается как божественное благословение, которое требует ответственного использования. Ислам допускает обладание богатством, но активно предостерегает от излишества и роскоши. Это богатство не является лишь личным досто-

янием. Каждый человек, обладающий благами, несет ответственность за их распределение и должен заботиться об обществе. Принцип умеренности в образе жизни становится важной частью исламского учения. В этом контексте религия предписывает выделять определенную долю средств на благотворительность, что служит проявлением заботы о тех, кто находится в более уязвимом положении. Меценатство и поддержка благотворительных инициатив имеет глубокие исторические корни в исламе и играет значимую роль в формировании социальной структуры мусульманского общества. Как отмечает Е.Н. Мырзаханов, для понимания мотивации благотворителей следует обратить внимание на религиозные корни их действий. Исследование движущих факторов, побуждавших предпринимателей заниматься меценатством и благотворительностью, представляет значительный интерес. В научной литературе представлены различные подходы к этому вопросу. В частности, в дореволюционный период ведущей причиной такой деятельности часто называли высокую степень религиозности среди представителей буржуазии и купеческого сословия, что формировало у них чувство морального долга и стремление к помощи ближнему. (Мырзаханов, 2018:1). Важным аспектом меценатской активности казахских предпринимателей являлась их религиозная идентичность.

Материалы и методы

Изучение благотворительности в дискурсивном пространстве истории требует междисциплинарного подхода, интегрирующего методы истории, религиоведения, социологии, антропологии и дискурс-анализа. В работе применялся методологический принцип системности, который предполагает анализ явлений с учетом их временных и пространственных характеристик, а также логической последовательности событий. Непременным условием является умение сопоставлять общее и частное в историческом процессе, учитывать общие положения и давать частные оценки. На основе этих методологиче-

ских принципов применяются прикладные методы исследования, такие как проблемно-хронологический, историко-сравнительный и другие. Проблемно-хронологический метод позволяет рассматривать культурные взаимодействия конца XIX-начала XX вв. в динамике, выявляя составляющие этого процесса. Историко-сравнительный метод помогает выявить общие и уникальные черты культурного развития.

Исторический анализ включает изучение первоисточников, таких как Коран (Крачковский, 1955), хадисы (Бойко, 1991), содержащие указания на обязательства по благотворительности. Исламские правовые документы (факих) (Боголюбов, 1991), которые регулируют вопросы благотворительности и её обязательности. Анализ текстов из священных писаний для выявления основных концепций и идей предоставляют понимание исторического контекста благотворительности. Использование принципа системности и междисциплинарного подхода позволяет всесторонне изучить культурные и социальные процессы, включающие благотворительную деятельность, раскрывая их динамику и влияние на общество.

В исследовании также использованы материалы Центрального государственного архива Республики Казахстан (далее ЦГА РК). Материалы фондов Объединенного государственного архива Оренбургской области (далее ОГАОО).

Результаты исследования

Благотворительность в исламе включает в себя несколько взаимосвязанных понятий, каждое из которых имеет свои теологические и практические основания, такие как: «закят», «садака», «вахф» и «инфак». Исследование этих понятий помогает понять теологические корни благотворительности в исламской традиции и раскрывает разнообразие её форм, направленных на достижение социальных, этических и духовных целей. Основные составляющие благотворительности в исламе:

- Закят: как форма обязательного налога в исламе, занимает центральное место в классическом мусульманском праве, исполняя роль важного инструмента социального равенства и перераспределения ресурсов в пользу нуждающихся слоев населения. Выплата закята является обязанностью зажиточных граждан, и хотя основной упор делается на денежные суммы, в некоторых случаях возможна передача иных материальных ценностей. Все мусульманские

правовые школы признали закят как основополагающий элемент финансовой системы халифата. Закят не только выполнял свои экономические и социальные функции, но и стал важным инструментом политической стратегии раннего арабского халифата, способствуя его стабильности и расширению. Л.С. Васильев считает, эти аспекты закята способствовали созданию более гармоничного общества, что в свою очередь способствовало увеличению влияния арабского государства (Васильев, 1994).

- Садака: Это добровольные пожертвования и милостыня, которые мусульмане могут предоставлять по своему усмотрению. Садака направляется на помощь бедным, строительство мечетей, содействие образованию, финансирование благотворительных проектов и другие добрые дела. В отличие от закята, садака не имеет строгих обязательств и может браться в любое время и в любом размере.

- Инфак (от арабского “قافن”) – это термин, обозначающий расходование средств или ресурсов на общественные нужды, благотворительность или в общее благо в рамках исламской традиции. Действия, связанные с инфаком, являются важной частью жизни мусульман и рассматриваются как форма служения обществу и исполнения религиозных обязанностей. Инфак подчеркивает ценность социальной ответственности и взаимопомощи в жизни мусульманина. Инфак включает в себя все формы помощи, которые мусульмане могут оказывать другим, тогда как закят и садака представляют более специфические формы этой помощи. «Все перечисленные формы материальной помощи предназначены для определённых категорий получателей, о которых говорится в 215-м аяте суры «Бакара» и 60-м аяте суры «Ат-Тауба». Следует отметить, что как садака, так и закят представляют собой частные проявления более широкого исламского понятия – инфак, охватывающего как добровольные, так и обязательные формы расходования имущества на пути Аллаха. Инфак, в данном контексте, выступает как комплексный механизм социального перераспределения, направленный на поддержку нуждающихся и укрепление социальной справедливости в мусульманском обществе. (Сайт «Кораника» [Электронный ресурс]).

- Вахф: Эта форма благотворительности подразумевает передачу имущественных ценностей (недвижимость, земля, деньги и т. д.) от обеспеченных лиц или семей в общественное пользование. Такие пожертвования могут быть использованы для строительства мечетей, школ, больниц

и других социальных объектов. Указанное имущество становится собственностью общества и используется в соответствии с условиями, установленными дарителем (Гогиберидзе, 2009).

Нужно отметить, что вакф и инфак – это два различных понятия в исламской традиции, свя-

занные с благотворительностью и расходованием средств на общественные нужды, но они имеют свои уникальные характеристики и цели. Оба понятия важны для исламской благотворительности, но они служат разным целям и используются в различных контекстах.

Таблица 1 – Основные различия между Вакф и инфак

различия	Вакф (или Вахф)	Инфак
Структура	в большинстве случаев связан с физическим имуществом (недвижимость и т.д.)	может быть как денежным, так и не денежным (товары или услуги).
Постоянство	это более постоянная форма благотворительности	инфак может быть временным актом помощи
Условия использования	часто идет с определенными условиями.	может использован в более гибком формате, не требуя жёстких ограничений по использованию средств

Составлен авторами по: [7;8]

Связь между процессами развития капиталистического общества, сохранением благотворительной деятельности и модернизацией ислама многоаспектна. В условиях капиталистической экономики происходит накопление богатства и, как следствие, возрастающая роль частной собственности. Богатые люди, включая предпринимателей, начинают осознавать свою ответственность за общество. Стремление поддерживать общество и помогать малоимущим вызывает рост активной благотворительной деятельности. В данных условиях религия сталкивается с необходимостью адаптации своих традиционных ценностей к новым экономическим реалиям.

Предпринимательские устремления в значительной мере проявились среди обедневших слоев казахского общества. Люди, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации и утратившие возможность вести традиционный кочевой образ жизни, начали адаптироваться к новым условиям, уходя в промыслы или переезжая в города. В поисках новых источников дохода казахи стали активно осваивать различные виды предпринимательской деятельности. Особую заметность в этом процессе приобрели байские хозяйства, где наемный труд становился преобладающим, активно развивались товарное скотоводство и земледелие. Проникновение капиталистических отношений и расширение торговли привели к появлению новых социальных ролей и групп. В этом контексте важную роль в казахском обществе стала играть социальная группа баев. Ранее

термин «бай» относился к любому состоятельному человеку. Так Ибн Рузбихан отмечал, что состоятельным человеком считался влиятельный человек, владеющий большим количеством скота и движимого имущества. В стремлении приумножить своё состояние за счёт увеличения поголовья овец, естественный прирост которых способствовал росту материального достатка, они активно занимались разведением мелкого рогатого скота в обширных степных районах. Эта форма хозяйственной деятельности позволяла им в относительно короткие сроки достигать высокого имущественного положения и входить в число баев. (Фазлаллах ибн Рузбихан Исфахани, 1976). Значительную часть своего капитала байы инвестировали в торговлю, аренду земель и фабрично-ремесленные предприятия, способствуя развитию экономики. Байы могли происходить как из султанов, так и из потомственной знати (Ковальская, Нурбаев, Кишибаева, 2024).

В байских хозяйствах применялся наемный труд, развивалось товарное скотоводство и земледелие, улучшалась методика разведения скота и выращивания злаков (к таковым относятся известные и давно используемые в хозяйстве растения, как пшеница, рожь, овёс и т.д.). В условиях развития предпринимательства также шел процесс формирования личностных характеристик казахских предпринимателей. Распространенным явлением была благотворительная и общественная деятельность предпринимателей (Тулеева, (2012). Среди казахских земледель-

цев можно было встретить и тех, кто занимался не только выращиванием хлеба для собственных нужд, но и для продажи на местных рынках, а также для помощи голодающим крестьянам – переселенцам. Например, согласно отчету о закупках хлеба в 1891-1893 годах, в Акмолинском уезде у Нарымсака Кемпирова было приобретено 77 ½ пудов хлеба на сумму 381 руб. 22 копейки, а затем на сумму 295 руб. 65 копеек для нужд пострадавших от нехватки продовольствия крестьян Кокчетавского и Атбасарского уездов (ЦГА РК. Ф. И-369. Оп. 1. Д. 6573). В числе лошадей, купленных у казахов степных районов Акмолинской области для бедствующих приволжских и прикамских губерний. Было собрано 62 лошади, пожертвованные казахами, которые, узнав о том, что эти лошади закупаются для крестьян, пострадавших от неурожая, отнеслись к инициативе покупателей с большой симпатией, проявляя при этом удивительную честность и гостеприимство. (Киргизская степная газета. 1901).

Весной 1903 года бывший кандидат управителя Акчатавской волости Каркаралинского уезда Семипалатинской области Адамбай Чолаков организовал поездку за хлебом в Семиреченскую область, обеспечив караван верблюдами и 1500 рублями для поддержки хозяйств, которые пострадали из-за джута. Кроме того, предприниматель раздал дойных овец и коз, а также хлеб и мясо. За этот благородный поступок Адамбай Чолаков был отмечен и представлен к серебряной медали «За усердие» на Станиславской ленте (ЦГА РК. Ф. И-460. Оп. 1. Д. 26). Эти примеры подчеркивают растущее явление благотворительной деятельности среди предпринимателей, направленное на поддержку и помощь в трудные времена.

Казахское общество активно участвовало в популяризации сведений о своей духовной и материальной культуре среди населения Российской империи. В 1881 году в Москве состоялась сельскохозяйственная выставка, на которой приняли участие Акмолинская и Семипалатинская области. В частности, от Каркаралинского уезда на выставку были выставлены такие экспонаты, как колосья пшеницы и два сорта проса, предоставленные Джабаем Кумаваковым, войлочные текеметы Иткарина и Байдавлетова, а также армячина из верблюжьей шерсти от Баймуракова и мужской пояс с бляшками из накладного серебра (ЦГА РК. Ф. И-369. Оп. 1. Д. 6573).

История благотворительности в мусульманских общинах является ярким примером заботы

о будущем подрастающего поколения. В конце XIX – начале XX века богатые казахи играли активную роль в образовательной сфере, организуя бесплатные школы. Радлов, описывая свои наблюдения, подчеркивал важность таких инициатив, где детей не только обучали грамоте, но и прививали им основы ислама, формируя их как активных членов общества. Как правило, учителей нанимали на период от двух до трёх лет. За это время мусульманские наставники успевали не только обучить грамотности значительное число учащихся, обычно от 30 до 50 детей, но и передать им базовые знания об исламе, сформировав у них прочные основы религиозной идентичности и воспитав в духе истинных мусульманских ценностей. (Радлов, 1989).

Рост социальных противоречий и стремление к модернизации стали катализаторами для возникновения общественных и национально-освободительных движений. В условиях быстро меняющегося мира мусульманские народы Российской империи начали осознавать необходимость изменений и адаптации к новым реалиям.

Медресе Мухаммадия и Марджани в Казани, Галия и Усмания в Уфе, Хусания в Оренбурге, стали важными центрами исламского образования. Они не только обучали студентов основам ислама, но и способствовали формированию интеллектуальной среды, где молодые мусульмане могли изучать и светские дисциплины. Образование в этих медресе было доступно, но для продолжения учебы, особенно для талантливых студентов, часто требовалась поддержка меценатов, которые собирали средства на оплату их обучения. Мечеть «Хусаиния», построенная на средства братьев Хусаиновых в Оренбурге, стала символом не только религиозной жизни, но и образовательной деятельности. Рядом с мечетью было открыто медресе, которое стало одним из значимых центров обучения. Методология преподавания в медресе основывалась на современных для того времени методах обучения и необходимостью внедрения новых подходов в образовательный процесс. Эти методы давали возможность учащимся не только осваивать религиозные дисциплины, но и расширять свои знания в светских науках.

Казахские купцы также активно способствовали финансированию строительства новых учебных заведений. «Жетысу, в Копальском уезде, бий М. Есенкулов оказал значительную поддержку образовательным инициативам, выделив средства на создание новометодной школы под названием «Мамания». Первоначально школа

функционировала как двухклассное учебное заведение, однако с течением времени её образовательная программа была расширена до четырёх классов, а впоследствии, до восьми. Эта школа стала одним из важных центров просвещения. Кроме того, в 1897 году в городе Оренбурге было учреждено первое в данном регионе учебное заведение новометодного типа для девочек, что стало значительным шагом в развитии женского образования. (Казиев, 2014). Среди таких благотворительных акций нужно отметить деятельность купца А. Бурнаева, построившего медресе рядом с Орской мечетью. А. Бурнаев потратил на это строительство немалые средства. Здание медресе он передал в дар мусульманской общине г. Орск. План упомянутого медресе хранится в государственном архиве Оренбургской области (ГБУ «ОГАОО» Ф. 47. Д. 6. Л. 2–3.).

В 1898 году купцы Г. и С. Халфины, Н. Забиров, а также представители династии Косшыгуловых из Акмолы основали Общество попечения о начальном образовании, ставшее важным институтом поддержки и развития начального школьного обучения в регионе. (Капаева, (2020). В 1895 году Баймухамет Косшигулов, открывший фабрику «Косшигулов и сыновья», в 1911 году стал купцом первой гильдии в Акмоле. Он вложил средства в строительство двух городских мечетей. К сожалению, ни одна из них не сохранилась до наших дней. Кроме того, Б. Косшигулов на свои средства построил здание школы для мусульманской молодежи. В 1913 году в городе появились два деревянных медресе – мужское и женское. Купцы Хусаин Бекишев, Нурмухамет Сабиров и Баймухамет Косшигулов вложили в их строительство значительные средства (Школа Баймухамбета Косшыгулова для мусульманской молодёжи, 2017).

Уфимское медресе «Галия», открылось в 1906 году. Г. С. Султангалиева отмечает, в медресе «Галия» проходили обучение выдающиеся казахские писатели – М.Жумабаев, Ж.Тлепбергенов и Б. Майлин. В стремлении способствовать развитию казахского литературного языка и укреплению национальной культуры, в 1915 году медресе начало выпускать рукописный еженедельный журнал «Садак». Первым редактором этого издания стал Б.Майлин, а позднее руководство редакцией перешло к Ж.Тлепбергенову. Кроме того, меценатская деятельность таких выдающихся личностей, как М.Жумабаев и С. Сейфуллин, сыграла ключе-

вую роль в распространении казахской культуры и образования. Они вдохновляли новое поколение казахов на изучение языка, литературы и истории, способствуя тем самым формированию современного национального сознания.

Заключение

Благотворительность в исламе играет ключевую роль в социальном и культурном развитии, способствуя в борьбе с бедностью и неравенством. В исламской традиционной культуре меценатство также трактуется как акт благодеяния и служения, что подчеркивает значимость коллективной ответственности в построении справедливого и процветающего общества. В период с конца XIX до начала XX века казахское общество переживало значительные изменения, вызванные развитием капиталистических отношений. На фоне этих трансформаций формировалась национальная элита, которая не только оказывала финансовую поддержку, но и способствовала развитию культурного пространства. Эти усилия сыграли важную роль в формировании образовательной инфраструктуры и способствовали модернизации исламской школы. В контексте развития казахского общества конца XIX – начала XX века можно отметить, что именно в этот период началась активная поддержка благотворительных инициатив, что способствовало усилению социального и культурного участия казахских предпринимателей и меценатов.

Таким образом, благотворительность в этот период не только отражала стремление казахского общества к общему благу, но и подтверждала важность взаимопомощи и коллективной ответственности в условиях исторических изменений. Этот аспект общественной жизни был неотъемлемой частью процесса адаптации культуры, образования и экономики к новым реалиям, что в конечном итоге способствовало более глубокому социальному взаимодействию и развитию национальной идентичности.

Благодарности

Данное исследование было профинансировано Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан АР19676432 «Религиозные традиции и благотворительность в казахском обществе (XIX-начало XX вв.)».

Литература

- Julia R. Lieberman and Michal Jan Rozbicki, Lanham, M.D. (2017). *Charity in Jewish, Christian, and Islamic Traditions.*: Lexington Books, 274 p.
- Боголюбов А.С. (1991). Факих // Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С.М.Прозоров. – М. : Наука, ГРВЛ. – 315 с.
- Бойко К.А. (1991). Хадис // Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С. М. Прозоров. – М. : Наука, ГРВЛ. – 315 с.
- Васильев Л.С. (1994). История Востока: в 2 т. – М.: Высш. шк., – Т. 1. – 495 с.
- Гогиберидзе Г.М. (2009). Исламский толковый словарь. – Ростов н/Д.: Феникс. – 266 с.
- ГБУ «ОГАОО» Ф. 47. Д. 6. Л. 2–3.
- Казиев С.Ш. (2014). Национально–просветительское движение и проекты национализма в Казахстане в конце XIX – начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. – № 4/2 (84). – С. 129.
- Капаева А.Т. (2020). Исторические аспекты меценатства в Казахстане // Отан тарихы –№2 (90) – С. 107–121.
- Ковальская С., Нурбаев Ж., Кишибаева С. (2024). Трансформация института байства в условиях модернизационных процессов XIX – начала XX вв. // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. – Т. 147. – No.2. – С. 77-98. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-147-2-77-98>.
- Крачковский И.Ю. (1955). Русский перевод Корана в рукописи XVIII в. // Крачковский И. Ю. Избр.соч. Т.1. М.-Л., С.175-181.
- Мырзыханов Е.Н. (2018). Общественная, благотворительная и меценатская деятельность купца-предпринимателя в конце XIX в. и в начале XX в. (на примере Акмолинской области) // Актуальные проблемы современности: наука и общество. № 2 (18) – С.1-18.
- О закупке лошадей в киргизских степях // Киргизская степная газета. 1901. –№ 14. – С. 4.
- Радлов В.В. (1989). Из Сибири. Страницы из дневника / Пер. с нем. К.Д. Цивиной и В.Е. Чистовой / Прим. и послес. С.И. Вайнштейна. – М.: Наука. – 749 с, С. 348
- Сайт «Кораника» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.koranika.ru.
- Султангалиева Г.С. (2001). Джадидизм и взаимодействие тюркоязычных народов Урало-Поволжья, Казахстана (конец – начале XX в). // Вестник КазГУ им. аль-Фараби. Сер. истор. – № 3(22). – С. 38.
- Тулеуова Б.Т. (2012). Адаптация казахского общества Центрального Казахстана к рыночным условиям во второй половине XIX – начале XX веков – Караганда: Изд-во КарГУ им. Е.А. Букетова. – 193 с.: ил.
- Фазлаллах ибн Рузбихан Исфахани. (1976). Михман-наме-йи Бухара (Записки бухарского гостя). М. Восточная литература. [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <https://www.vostlit.info/Texts/rus7/Isfahani/frame2.htm>.
- ЦГА РК. Ф. И-64. Оп. 1. Д. 931.
- ЦГА РК. Ф. И-369. Оп. 1. Д. 6573.
- ЦГА РК. Ф. И-369. Оп. 1. Д. 6573.
- ЦГА РК. Ф. И-460. Оп. 1. Д. 26.
- Школа Баймухамбета Косшыгулова для мусульманской молодёжи (2017). // Региональные сакральные объекты Казахстана. – Астана: Фолиант. –504 с.

References

- Julia R. Lieberman and Michal Jan Rozbicki, Lanham, M.D. (2017). *Charity in Jewish, Christian, and Islamic Traditions.*: Lexington Books, 274 p.
- Bogolyubov, A. S. (1991). *Fakikh // Islam: entsiklopedicheskiy slovar'* [Fakih // Islam: an encyclopedic dictionary] / Отв. ред. S. M. Prozorov. – М. : Nauka, GRVL., 315 s. [in Russian].
- Boyko, K. A. (1991). *Khadis // Islam: entsiklopedicheskiy slovar'* [Hadith // Islam: an encyclopedic dictionary] / Отв. ред. S. M. Prozorov. – М. : Nauka, GRVL., 315 s. [in Russian].
- Vasil'yev, L.S. (1994). *Istoriya Vostoka v 2 t.* [the History of the East in 2 volumes]:– М.: Higher education. Vol. 1. 495 s. [in Russian].
- Gogiberidze, G. M. (2009). *Islamskiy tolkovyy slovar'*. [Islamic explanatory dictionary.] – Rostov n/D.: Feniks, 266 s. [in Russian].
- SBI «USA OT OR» F. 47. I.1, D. 6. L. 2-3. [in Russian].
- Kaziyev, S. (2014). *Natsional'no–prosvetitel'skoye dvizheniye i proyekty natsionalizma v Kazakhstane v kontse XIX – nachale XX v.* [The national educational movement and projects of nationalism in Kazakhstan at the end of the XIX – early XX century]. // *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta.*– *Izvestiya Altai State University.* Vol. 4/2 (84), 129. [in Russian].
- Kapayeva, A.T. (2020). *Istoricheskiye aspekty metsenatstva v Kazakhstane* [Historical aspects of patronage in Kazakhstan] // *Otan tarikhy -Otan tarikhy –№2 (90), 107–121.* [in Russian].
- Koval'skaya, S., Nurbayev, Zh., Kishibayeva, S. (2024). *Transformatsiya instituta baystva v usloviyakh modernizatsionnykh protsessov XIX – nachala XX vv.* [Transformation of the Institute of entrepreneurship in the conditions of modernization processes of the XIX – early XX centuries]. // *Vestnik Yevraziyskogo natsional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Seriya: Istoricheskiye nauki. Filosofiya. Religiovedeniye – Bulletin of the L.N. Gumilev Eurasian National University. Series: Historical Sciences. Philosophy. Religious Studies* Vol. 147.2. 77-98. [in Russian].

Krachkovskiy, I. YU. (1955). Russkiy perevod Korana v rukopisi XVIII v. [Russian translation of the Koran in the manuscript of the XVIII century] // Krachkovskiy I. YU. Selected writings. Vol.1. M.-L., S.175-181[in Russian].

Myrzykhanov, Ye.N. (2018). Obshchestvennaya, blagotvoritel'naya i metsenatskaya deyatel'nost' kuptsa-predprinimatelya v kontse XIX v. i v nachale XX v. (na primere Akmolinskoy oblasti) ublic, charitable and patronage activities of a merchant entrepreneur in the late 19th century and early 20th century. (on the example of the Akmola region) [Public, charitable and patronage activities of a merchant entrepreneur in the late 19th century and early 20th century. (on the example of the Akmola region)]// Aktual'nyye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo – Current problems of our time: science and society, Vol. 2.18, 1-18 [in Russian].

O zakupke loshadey v kirgizskikh stepyakh [On the purchase of horses in the Kyrgyz steppes] // Kirgizskaya stepnaya gazeta. – Kyrgyz steppe newspaper. 1901. –№ 14. – S. 4[in Russian].

Radlov, V. V (1989). Iz Sibiri. Stranitsy iz dnevnika [From Siberia. Pages from the diary]. – M.: Nauka,. 749 [in Russian].

Sayt «Koranika» [Elektronnyy resurs]. – Retrieved from: www.koranika.ru[in Russian].

Sultangaliyeva, G. S. (2001). Dzhadidizm i vzaimodeystviye tyurkoyazychnykh narodov Uralo-Povolzh'ya, Kazakhstana (konets – nachale XX v). [Jadidism and interaction of the Turkic-speaking peoples of the Ural-Volga region, Kazakhstan (late – early XX century)] // Vestnik KazGU im. al'-Farabi. Ser. istor. – Bulletin of al-Farabi Kazakh State University. Vol. 3(22), 38. [in Russian].

Tuleuova, B.T. (2012). Adaptatsiya kazakhskogo obshchestva Tsentral'nogo Kazakhstana k rynochnym usloviyam vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vekov. [Adaptation of the Kazakh society of Central Kazakhstan to market conditions in the second half of the XIX – early XX centuries] – Karaganda: Publishing House university of the E.A. Buketov – Karaganda: Izd-vo KarGU im. Ye.A. Buketova, – 193 s. [in Russian].

Fazlallakh ibn Ruzbikhan Isfakhani. (1976). Mikhman-name-yi Bukhara (Zapiski bukharskogo gostya). M. Vostochnaya literatura.[Mikhman-name-yi Bukhara (Notes of the Bukhara guest). M..] Oriental literature / Retrieved from: <https://www.vostlit.info/Texts/rus7/Isfakhani/frametext2.htm>.

CSA RK F. I-64. I. 1. D. 931. [in Russian].

Central State Archives of the Republic of Kazakhstan (hereinafter CSA RK) F. И-369. I.1. D. 6573. [in Russian].

CSA RK. F. I-369. I.1. D. 6573. [in Russian].

CSA RK. F. I-460. I.1. D. 26[in Russian].

Shkola Baymukhambeta Kosshyguлова dlya musul'manskoy molodozhi. (2017). // Regional'nyye sakral'nyye ob'yekty Kazakhstana.[School of Baymukhambet Kosshygulov for Muslim youth // Regional sacred objects of Kazakhstan]. – Astana: Foliant, 504 s. [in Russian].

Авторлар туралы мәлімет:

Джангузиев Мақсот Суюнгереевич – Жәңгір хан атындағы Батыс Қазақстан аграрлық-техникалық университеті “Рухани жаңғыру” орталығының PhD аға оқытушысы (Орал, Қазақстан, e-mail: dsi-1949@mail.ru)

Жапекова Гүлфайрус Қабдуловна – тарих ғылымдарының кандидаты, доцент, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті (Астана, Қазақстан, e-mail: zhapekova_gk@enu.kz)

Сведения об авторах:

Джангузиев Мақсот Суюнгереевич – PhD, старший преподаватель Центра «Духовного возрождения» Западно-Казахстанского аграрно-технического университета имени Жангир хана (Уральск, Казахстан, e-mail: dsi-1949@mail.ru);

Жапекова Гүлфайрус Қабдуловна – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан, e-mail: zhapekova_gk@enu.kz.)

Information about authors:

Dzhanguzhiev Maksot Suyungereevich – PhD, Senior Lecturer at the Center for Spiritual Revival at the West Kazakhstan Agrarian and Technical University named after Zhanger Khan (Oral, Kazakhstan, e-mail: dsi-1949@mail.ru)

Zhapekova Gulfairus Kabdulovna – PhD in History, Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan, e-mail: zhapekova_gk@enu.kz)

Поступило: 05.04.2025

Принято: 07.06.2025